

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21.

1887 г.

Ноября 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ Вятской Семинарской церкви, 26 сентября 1887 года.

Не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 2).

Не удивительно было слышать первымъ христіанамъ внушеніе сіе отъ Апостола Павла. Онъ могъ внушать подобное правило не однимъ Римлянамъ, но и всѣмъ іудеямъ и язычникамъ, принявшимъ вѣру христіанскую. Вспомните, что такое былъ міръ іудейскій и языческій во времена Іисуса Христа и Его Апостоловъ? Можно ли было сообразоваться новымъ христіанамъ съ тѣмъ вѣкомъ, въ которомъ жили они послѣ своего обращенія?

Можно ли было подражать тѣмъ правиламъ и обычаямъ, которыхъ держались окружавшіе ихъ іудеи и язычники?

Міръ іудейскій во времена Апостольскія былъ не тотъ, въ которомъ жили древніе патріархи, всжди, цари и пророки. Тогда сохранялось у евреевъ единство вѣры, а съ нею соблюдались вполнѣ законы и обряды Моисеевы. Но съ раздѣленіемъ царства еврейскаго на іудейское и израильское начали ослабѣвать въ немъ и царская власть и религія. А съ различными плѣненіями и порабощеніями примѣшались къ еврейскимъ законамъ многіе иноземные обычаи и понятія, такъ что ко времени Рождества Христова религія народа Божія не походила на религію Авраама и Моисея, а состояла изъ разныхъ сектъ, противныхъ между собою. И ни одна изъ этихъ сектъ не приближала къ Іисусу Христу, но удаляла отъ Него своими внушеніями и требованіями. Какъ Спаситель обличалъ фарисеевъ, саддукеевъ и другихъ враговъ вѣры Своей; такъ и Апостолы предостерегали христіанъ отъ мыслей іудейскихъ, не согласныхъ съ вѣрою Христовою.

Во времена Апостоловъ и міръ языческій съ одной стороны оставался въ такомъ же идолослуженіи, въ какомъ былъ прежде, а съ другой дошелъ до крайняго невѣрія и развращенія. Въ немъ не было уже той философіи, какой держались Сократъ и Платонъ, а были различныя искаженія прежней, забытой философіи. Зато стоическая философія съ своею гордостію и эпикурейская съ своею чувственностію имѣли вліяніе тогда не только на умъ, но и на жизнь язычниковъ. Чему же могли научиться христіане отъ язычниковъ, когда все язычество находилось въ крайнемъ униженіи и требовало непремѣннаго оживленія и обновленія?

Послѣ сего очевидно, что на мѣстѣ Апостола Павла

и каждый из нас мог бы требовать от новообращенных христиан, чтобы они не сообразовались съ вѣкомъ іудейскимъ или языческимъ. Но что сказать теперь о мірѣ христіанскомъ, въ которомъ живемъ мы, вѣрующіе въ Бога, въ Троицѣ славимаго? Что сказать о нашемъ православномъ отечествѣ, въ которомъ мы рождены и видимъ постоянныя побужденія къ вѣрѣ и благочестію? Можетъ ли относиться Апостольское внушеніе къ намъ православнымъ христіанамъ? Съ перваго взгляда представляется подобное внушеніе для насъ излишнимъ. Мы живемъ среди христіанъ и въ такое время, когда просвѣщеніе постоянно идетъ впередъ, не чуждаясь религіи, когда науки и искусства постепенно усовершеншаются. Какъ же отставать намъ отъ вѣка въ образованіи и просвѣщеніи, когда мы должны не только идти наравнѣ съ своимъ вѣкомъ, но и стараться даже опередить оный въ нашихъ умственныхъ занятіяхъ?

Такое понятіе о сообразованіи съ вѣкомъ было бы согласно съ нашимъ назначеніемъ, если бы въ каждомъ вѣкѣ умственное образованіе шло наравнѣ съ нравственнымъ, если бы переменны общественныя и домашнія не препятствовали, а содѣйствовали требованіямъ религіи. Но на дѣлѣ мы видимъ болѣею частію противное. Исторія христіанской церкви свидѣтельствуетъ намъ, что во всѣ періоды оной вмѣстѣ съ пшеницею сѣялись и росли плевелы, вмѣстѣ съ распространеніемъ истинъ вѣры и благочестія распространялись заблужденія. Этого мало. Уклоненія сіи, подѣ разными предлогами, стараются даже опередить путь истины и наложить свое клеймо на тотъ вѣкъ, въ которомъ усиливаются. Что же должны сказать о такомъ вѣкѣ, въ которомъ ложныя понятія находятся въ борьбѣ съ истиною и стараются надъ нею восторжествовать? Что скажемъ о настоящемъ

вѣкъ, въ которомъ живемъ мы и бываемъ окружены различными, превратными направленіями?

Не смотря на постоянное усиліе ума человѣческаго къ познанію истины, не смотря на различныя открытія въ наукахъ и искусствахъ, мы видимъ нынѣ множество уклоненій и заблужденій, равняющихся даже міру языческому. Предъ всѣми ложными направленіями мы не можемъ не повторить вамъ, пришедшимъ въ храмъ сей изъ храма науки: *не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже разумѣти вамъ, что есть воля Божія.* Не принимайте ничего безъ испытанія и безъ разбора. Вѣкъ нашъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ именуется просвѣщеннымъ. Но много въ немъ замѣчается направленій одностороннихъ, даже ложныхъ и противныхъ. И проявленія сіи, не смотря на свою неправду, стараются казаться новыми, лучшими, передовыми. Чтобы узнать ихъ настоящую цѣну и достоинство, не нужно увлекаться ими, а должно повѣрять ихъ своимъ умомъ и чрезъ то дознавать, согласны ли они съ волею Божіею. Подобное согласіе или несогласіе служитъ пробнымъ камнемъ истинности познаній. Гдѣ же можемъ узнавать волю Божію, и въ чемъ должно состоять наше преобразование? Не бойтесь, воспитанники вертограда сего! Мы не оставлены безъ помощи и безъ средствъ къ правильному исканію и нахожденію истины.

Прежде всего и ближе всего волю Божію можемъ узнавать изъ внушеній нашего ума и нашей совѣсти. Господь Богъ, при самомъ твореніи, не скрылъ Себя Самого отъ насъ. Воля Его явлена для насъ въ природѣ видимой и въ нашей душѣ. При всемъ помраченіи нашемъ, мы можемъ замѣтить въ окружающей насъ природѣ слѣды благости Божіей, премудрости и всемогу-

щества. Свойства сіи должны возбуждать въ насъ съ одной стороны подражаніе, а съ другой надежду на Господа. Умъ нашъ хотя и потемнень, но любить истину и стремится къ свѣту и совершенству: онъ даетъ намъ знать, кто мы, откуда и для чего живемъ. Еще большій залогъ добра и правосудія сохранился въ нашей совѣсти. Она издавна называлась оставшимся голосомъ самого Бога, говорящаго намъ о добрѣ и злѣ. Ея сила неподкупная и неизмѣнная; ея указанія столь вѣрны и сильны, что самыя страсти не могутъ навсегда заглушить ее. Она желаетъ намъ того же, чего желаетъ самъ Богъ, именно: доброты, святости и совершенства. А въ случаѣ противленія нашего, она старается обрести насъ на путь истины и правды. И судъ ея вѣренъ и нелицепріятенъ, какъ судъ самого Бога праведнаго. Слушайтесь, дѣти, живущей въ васъ совѣсти и не враждуйте съ нею. Она никогда не желала вамъ зла, если не будете отвергать ея укоризнъ и обличеній.

Но чтобы голосъ совѣсти не ослабѣлъ въ васъ, вы имѣете указателей внѣшнихъ и приставниковъ къ вашему обновленію,—имѣете у себя родителей, воспитателей и наставниковъ. Едва ли кто изъ нихъ пожелаетъ вамъ зла? Напротивъ, они всячески стараются о вашемъ воспитаніи и благосостояніи. Слушайтесь ихъ добрыхъ совѣтовъ и внушеній, какъ внушеній самого Господа, поставляющаго ихъ надъ вами. Каждая власть, родительская и общественная, отъ Бога. И кто противится власти, тотъ противится самому Богу. Пусть всѣ, облеченные властію, такіе же люди, какъ и всѣ грѣшныя; но они поставляются невидимо Господомъ Богомъ для нашего мира, спокойствія и благоденствія. Спокойны будете вы, если будете покаряться власти и исполнять ея велѣнія. Но неповиновеніе всегда отзывалось враж-

дою и беспокойствіемъ. Не довѣряйте тѣмъ, кои будутъ внушать вамъ равенство во всемъ и между всѣми. Какъ бы ни были обольстительны слова ихъ; но они могутъ привести только къ тому, къ чему привелъ исконный обольститель первыхъ людей. Къ подобному состоянію приводятъ и тѣ направленія, которыхъ держатся мыслящіе *по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Кол. 2, 8). Въ настоящемъ вѣкѣ мы пережили многихъ непризванныхъ радѣтелей о благѣ нашемъ, которые обѣщали намъ много добраго, но причинили одно зло.

Еще яснѣе и безошибочнѣе воля Божія указываетъ намъ въ откровеніи. Оно ниспослано къ намъ съ неба на землю и дано для того, чтобы очистить нашъ умъ и направить волю нашу къ добру. Всѣ предписанія откровеннаго ученія составляютъ для насъ жизнь и свѣтъ на пути къ покойной, вѣчной пристани. Но и на этомъ пути сколько бываетъ преткновеній отъ насъ самихъ и отъ другихъ! Сами можемъ мы ошибаться въ мысляхъ и дѣлахъ, и другіе могутъ увлекать насъ къ различнымъ заблужденіямъ. Одинъ Господь охраняетъ насъ Своимъ откровеніемъ. Много было во всѣ времена заблуждающихъ, и они спасались чрезъ Божественное откровеніе. Не мало и нынѣ является людей, которые сами уклоняются отъ путей правды и стараются увлечь другихъ. И для нихъ что можетъ быть предостереженіемъ, какъ не слово Божіе, могущее вразумить заблуждающихъ и обратить ихъ на путь истины. Держитесь, питомцы, и вы слова Божія и разрѣшайте имъ всѣ сомнѣнія и недоумѣнія. Съ свѣтильникомъ вѣры и откровенія узнаете истину среди ложныхъ понятій и избавите себя и другихъ отъ заблужденій.

Вооруженные словомъ Божіимъ, какъ мечемъ обоюду-

острымъ, не бойтесь и преобразованій, среди которыхъ мы живемъ теперь. Подобное преобразование было и во времена Іисуса Христа и Апостоловъ. Различіе только въ томъ, что тамъ преобразовался цѣлый міръ, или иначе переходилъ онъ изъ іудейства и язычества въ христіанство; а нынѣ только переходятъ по частямъ изъ одного состоянія въ другое болѣе просвѣщенное. Тамъ былъ вѣкъ обновленій религіи во вселенной; а нынѣ вѣкъ частныхъ обновленій и измѣненій въ наукахъ и искусствахъ. Но требованія могутъ быть и тамъ и тутъ одни и тѣ же. Какъ тогда, такъ и нынѣ требуется въ преобразованіяхъ согласіе *съ волею Божіею, благою, угодною и совершенною*. Тамъ празднуемый нынѣ святой Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ внушалъ другимъ, чтобы христіане вѣровали въ Сына Божія, пришедшаго во плоти на землю для нашего спасенія. Съ цѣлію утвержденія сего основнаго догмата, онъ написалъ Евангеліе и посланія. Въ защиту того же догмата, онъ отвергалъ заблужденія еретиковъ, возстававшихъ противъ Божественной и человѣческой природы Іисуса Христа. Но стараясь объ утвержденіи вѣры, святой Іоаннъ Богословъ не оставлялъ безъ утвержденія и нравственныхъ внушеній въ христіанахъ. Основнымъ ученіемъ его наставленій была любовь къ Богу и къ ближнимъ, выражаемая *не словомъ или языкомъ, но деломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18). Любовь сію внушалъ онъ до самой своей кончины. Самыя страданія, понесенныя имъ за вѣру Христову, не могли отклонить его отъ любви. Если и при нашихъ преобразованіяхъ будетъ оставаться подобная вѣра и любовь; то мы будемъ покойны и безопасны отъ всякихъ враждебныхъ нападеній. Только тѣ изъ насъ могутъ увлекаться новымъ ученіемъ, даже безразсуднымъ, кои не имѣютъ въ серд-

цѣ своемъ вѣры и любви, въ которыхъ преуспѣвали всѣ святые, начиная съ Апостоловъ.

Но и вы, предстоящіе во храмъ сей, не надѣйтесь на себя самихъ и не соблазняйтеся тѣмъ, что ваше званіе изъ-подъ-спуда поставляется нынѣ на свѣщникъ, а возложите упованіе ваше на Бога и на Его угодника святаго Іоанна Богослова, покровителя храма сего и вашего духовнаго вертограда. Къ нему и обращайтесь съ молитвою и просите его: Апостоле Христу Богу возлюбленный! Ускори избавити насъ безотвѣтныхъ отъ всякаго зла и даруй намъ свѣтъ для познанія во Іисусѣ Христѣ истиннаго Бога и для хожденія по стопамъ Его среди всѣхъ соблазновъ и преткновеній вѣка сего. Аминь.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 1 октября 1887 г.

Нынѣ воспоминается нами Покровъ Пресвятыя Богородицы надъ молящимися во храмъ христіанами. Праздникъ сей установленъ хотя въ греческой церкви и относится къ греческому царству; но онъ столько же принадлежитъ и къ нашему отечеству, принявшему вѣру со всѣми обрядами и празднествами церковными отъ Греціи. Какъ тамъ молилась Пресвятая Богородица; такъ и теперь Она молится за всѣхъ христіанъ. Тамъ видѣли Ее молящеюся во храмъ; а мы хотя не видимъ Ее, но вѣруемъ, что Она молится предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ за всѣхъ не только въ храмахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, исполненномъ владычества Господня. Что же составляетъ предметъ молитвы у Богоматери

о насъ грѣшныхъ и что требуется съ нашей стороны для того, чтобы молитва Ея оправдалась надъ нами?

Предметомъ молитвы для Божіей Матери служатъ всѣ люди, населяющіе землю. Всѣ сотворены единымъ Богомъ и всѣ искуплены однимъ Іисусомъ Христомъ. Она молится за всѣхъ іудеевъ и язычниковъ, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ свѣтомъ истины. Въ особенности же молится Она о христіанахъ, чтобы они пребывали въ вѣрѣ и благочестіи. И молитвы Ея не остаются безъ исполненія. Много знаемъ мы примѣровъ обращенія грѣшниковъ на путь истины. Кто же содѣйствовалъ этому обращенію? Помогали и помогаютъ въ этомъ обращеніи святые; но преимущественно предъ всѣми помогаетъ Пресвятая Богородица, наша усердная Заступница и Молитвенница. Она оплакиваетъ каждый нашъ грѣхъ слезами сердобольной матери, и напротивъ радуется каждой нашей добродѣтели. Но что было бы съ нами, если бы не было у насъ такой Молитвенницы, какою предстоить за насъ Матерь Божія? Безъ Ней мы могли бы погибнуть въ грѣхахъ и не могли бы возвратиться на путь истины. Она, какъ Матерь Бога нашего, ближе всѣхъ предстоить Ему и скорѣе всѣхъ святыхъ можетъ упросить Его въ Своихъ молитвахъ. А какъ Матерь наша небесная, Она болѣе всѣхъ печется о насъ пуждающихся. Если земныя матери стараются постоянно о дѣтяхъ своихъ, о ихъ добромъ поведеніи; то что сказать о Матери небесной? Она знаетъ насъ лучше насъ самихъ и желаетъ намъ добра болѣе желаемого нами самими; Она знаетъ, откуда проистекаютъ наши грѣхи, и потому старается преградить самый источникъ грѣховъ. Съ юныхъ лѣтъ борются насъ страсти и могли бы совсѣмъ заградить путь намъ къ добру, если бы мы оставались безпомощными. Но

Пресвятая Богородица ограждаетъ насъ Своимъ покровомъ отъ обольщеній и соблазновъ. Подъ Ея необоримою защитою не можетъ одолѣть насъ и привлечь къ себѣ самый исконный врагъ нашего спасенія. Велики его силы и ухищренія противъ христіанъ; но они ничего не значатъ предъ силою и покровомъ Царицы небесной. Съ надеждою и упованіемъ на Нее мы преодолеваемъ всѣ усилія враговъ нашихъ на пути ко спасенію и достигаемъ назначенной намъ пристани.

Но покровъ Божіей Матери не ограничивается однимъ нашимъ нравственнымъ поведеніемъ. Она печется вмѣстѣ и о благосостояніи нашемъ виѣшнемъ. Много бываетъ у насъ скорбей и напастей во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, во всѣхъ возрастахъ многомятежной жизни нашей. Скорби сіи зависятъ отъ болѣзней, отъ домашняго неустройства и отъ различныхъ недостатковъ. Въ болѣзняхъ помогаютъ намъ тѣлесные врачи. Но встрѣчаются болѣзни, въ которыхъ не можетъ помочь намъ никакое искусство врачей. Кто же помогаетъ намъ въ неизлечимыхъ болѣзняхъ? Помогаетъ намъ наша усердная Заступница и Цѣлительница, если нужно бываетъ намъ здоровье. Она утѣшаетъ насъ и въ другихъ скорбяхъ и печаляхъ, если мы просимъ Ея ходатайства. Нужно ли бываетъ примирить между собою супруговъ, родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ? Она является Примирительницею и Успокоительницею. Нужно ли научить родителей воспитанію, а дѣтей повиновенію? Матерь Божія можетъ внушить и тѣмъ и другимъ изъ примѣра Своего и изъ примѣра Сына Своего возлюбленнаго. Примѣръ Ихъ можетъ быть образцемъ въ дѣлѣ воспитанія и повиновенія для всѣхъ временъ и народовъ. Лучшаго примѣра не можетъ изобрѣсть никакая современная наука. А кто терпитъ нужду и недостатокъ,

тотъ обращайся съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, пекущейся о всѣхъ нашихъ нуждахъ. Она алчущихъ и жаждущихъ Кормительница, нагихъ одѣяніе, обидимыхъ заступленіе, нуждающихся покровъ и защищеніе.

И защита Пресвятой Богородицы не ограничивается частными домами и семействами, а простирается на цѣлыя общества и государства. Во многихъ городахъ и селеніяхъ почитаются иконы Божія Матери чудотворными и заступающими живущихъ обитателей. Нѣтъ такого общественнаго бѣдствія, въ которомъ не помогала бы Богоматерь надѣющимся на Нее. Угрожаетъ ли голодъ или моровая язва, христіане прибѣгаютъ къ Пресвятой Богородицѣ и ожидаютъ отъ Ней милости и заступленія. Таковое избавленіе видѣла надъ собою не одна какая-либо область, но и цѣлая русская земля. Оно являлось надъ отечествомъ нашимъ, особенно во время междоусобій и борьбы нашей со врагами. Вспомните о временахъ монгольскаго порабощенія, о бывшихъ нападеніяхъ на нашу землю различныхъ враговъ; и вы увѣритесь въ постоянномъ покровѣ Богоматери надъ Россією. Отечество наше не разъ находилось на краю гибели; но по молитвамъ Пресвятой Богородицы избавлялось отъ бѣдъ и напастей. Она защищала и сохраняла нашу православную землю Своими чудотворными иконами—то Новгородскою Знаменія, то Владимірскою, то Тихвинскою, то Казанскою. И на всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ иконахъ видимъ мы Царицу небесную, ограждающую насъ отъ нападеній враговъ.

И потому счастливы мы, православные, что живемъ подъ покровомъ Божія Матери. Но чтобы покровительство сіе оправдывалось надъ нами, должны употреблять и съ своей стороны различныя средства. Къ этимъ средствамъ, какъ содѣйствующимъ нашему спасенію,

относятся постъ, молитва и особенно покаяніе. Особеннымъ средствомъ называемъ мы покаяніе потому, что самое наше исправленіе начинается съ раскаянія. Именно, когда испытываемъ мы несчастія, то обращаемся ко грѣхамъ, за которые страдаемъ. А сознаніе грѣховъ возбуждаетъ въ насъ раскаяніе, съ коимъ, обыкновенно, соединяются постъ и молитва. Таковой примѣръ раскаянія показали намъ на себѣ жители Ниневіи и другихъ городовъ, когда угрожали или уже постигали ихъ несчастія. Къ подобному примѣру прибѣгали и прибѣгаютъ въ нашемъ отечествѣ, когда въ городахъ и селеніяхъ онаго является моровая язва на людей и на скотъ, когда наступаетъ голодъ отъ неурожаевъ и истребленія полей. И во всѣхъ этихъ и подобныхъ несчастіяхъ, какъ наказаніяхъ Божіихъ, получалось избавленіе и помилованіе, если прилагалось искреннее раскаяніе во грѣхахъ предъ Богомъ, наказующимъ и милующимъ. А что сказали мы вообще о цѣлыхъ городахъ и областяхъ, тоже надлежитъ сказать и о каждомъ христіанинѣ. Несчастіе, обыкновенно, располагаетъ насъ къ воспоминанію о грѣхахъ и раскаянію въ нихъ. И блаженъ тотъ, кто сознаетъ грѣховность свою и обращается въ раскаяніи къ Богу и къ Его Пречистой Матери. Онъ получитъ облегченіе и оправданіе и на землѣ и въ будущей жизни. Но горе тому, кто среди несчастій не сознаетъ въ себѣ грѣховъ и пребываетъ нераскаяннымъ. Ему угрожаетъ гибель и здѣсь и тамъ, предъ судомъ небесной правды.

Будемъ же помнить съ чувствомъ благоговѣнія и благодаренія покровъ Пресвятой Богородицы надъ нами въ продолженіе всей нашей жизни. Но не забудемъ и того, что для подобнаго покрова и милосердія отъ Царицы небесной надлежитъ прибѣгать къ раскаянію во грѣхахъ, за которые страдаемъ на землѣ, исполненной бѣдъ и напастей. Аминь.

С Л О В О

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ Прозоровской домово́й церкви Епархіальнаго женскаго Училища, 5 октября 1887 года.

Не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте (1 Кор. 14, 20).

Въ настоящій день мы явились къ вамъ, дѣти, съ словами Апостола Павла, внушающаго вамъ тоже самое, что требуется во всѣхъ школахъ, мужескихъ и женскихъ. При воспитаніи и обученіи дѣтей внушается, чтобы они умомъ постоянно занимались и усовершеншались въ преподаваемыхъ наукахъ, а по нравственной жизни оставались кроткими, тихими и незлобивыми подобно младенцамъ. Та изъ воспитанницъ почитается лучшею, которая успѣваетъ въ наукахъ больше другихъ и не дозволяетъ себѣ никакихъ отступленій отъ правилъ устава. Такой порядокъ долженъ быть извѣстенъ каждой воспитанницѣ. Между тѣмъ знаемъ, что не всѣ одинаково успѣваютъ въ наукахъ и не всѣ равны бываютъ по нравственнымъ качествамъ. Сѣется повсюду пшеница; но подлѣ нея растутъ сами собою плевелы. Стараются и въ школахъ и въ домахъ о развитіи ума и благочестія; а между тѣмъ не всегда оправдывается успѣхомъ и то и другое попеченіе. Откуда же происходитъ безуспѣшность сія? Она происходитъ отъ многихъ причинъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

Не всѣ люди при рожденіи получаютъ одинаковые таланты. Одному дается пять талантовъ, другому два, а иному одинъ талантъ (Матѳ. 25, 14—31). Отъ неодинаковаго раздаянія талантовъ неодинаковые бываютъ и плоды. Одни успѣваютъ скорѣе и болѣе, другіе медлен-

нѣе. Но такое неравенство плодовъ не вмѣняется намъ; такъ какъ оно зависитъ отъ неравенства полученныхъ талантовъ. Само собою очевидно, что нельзя успѣвать съ однимъ талантомъ такъ, какъ успѣваютъ съ пятью талантами. Но бываетъ и на оборотъ: съ меньшими талантами успѣваютъ иногда больше, нежели съ талантами большими. Здѣсь уже является другая причина. Она состоитъ въ различномъ попеченіи о дарованіяхъ. Есть люди, которые получаютъ хотя слабыя дарованія, но своими усиліями сравниваются съ тѣми, кои раждаются съ большими дарованіями. Имъ слава и честь въ этой жизни отъ людей, а еще большая честь будетъ отъ Бога на судѣ праведномъ. Онъ скажетъ такому вѣрному и доброму рабу: *о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). Напротивъ, немало такихъ людей, которые скрываютъ въ землю нерадѣнія большія дарованія и не приносятъ тѣхъ плодовъ, какихъ слѣдовало бы ожидать отъ нихъ. Они и въ этой жизни мучатся совѣстію отъ себя самихъ и стыдомъ отъ другихъ, а въ будущей примутъ достойное наказаніе отъ праведнаго Судіи, имѣющаго воздать каждому по дѣламъ его.

Да и что будетъ за жизнь человѣка разумно-свободнаго, если онъ будетъ оставаться въ одномъ состояніи и безъ надлежащаго развитія? Все въ природѣ растеть и увеличивается, начиная съ царства ископаемаго, растительнаго и животнаго. Ужели человѣкъ, по своей духовной природѣ, долженъ оставаться неподвижнымъ? Ужели онъ одинъ не долженъ усовершенствоваться вмѣстѣ съ лѣтами? Противнаго требуетъ сама природа наша, созданная для добра и совершенства. На то же указываютъ всѣ учебныя заведенія—и мужскія, и женскія, и высшія, и среднія, и низшія. Таково и ваше

здѣшнее училище, въ которомъ воспитываетесь вы съ малыхъ лѣтъ. Многому научились вы тутъ и еще большому должны учиться, чтобы быть вамъ не младенцами по уму, а знающими и понимающими все необходимое и полезное. Жизнь не только ваша, но и вообще жизнь человѣческая коротка и недолговременна; а наука и получаемое отъ ней знаніе не имѣютъ границъ. Сколько бы ни пріобрѣтали мы познаній; но за чертою познаннаго всегда будетъ оставаться несравненно большее число предметовъ, которые слѣдуетъ познавать. Самое совершенство въ познаніяхъ такъ велико и необъятно, что никогда не окончится, а всегда будетъ простираться впередъ. Все это указываетъ на то, чтобы вамъ, дѣти, постоянно заниматься и успѣвать въ преподаваемыхъ наукахъ. И по званію вашему и по назначенію вы должны стоять выше другихъ, особенно людей необразованныхъ, чтобы со временемъ научать ихъ истинамъ вѣры и благочестія. А для этого заранѣе надлежитъ приготовляться вамъ къ тому, чтобы не только самимъ быть твердыми въ вѣрѣ христіанками, но и другихъ утверждать въ вѣрѣ и уготовлять имъ путь спасенія.

Назначеніе высокое! Для такого назначенія вы должны преуспѣвать не только въ познаніяхъ, но и въ добрыхъ дѣлахъ. Иначе самое познаніе останется безъ успѣха. *Въ злохудожну душу не увидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Прем. Сол. 1, 4). Отсюда требуется Апостоломъ по уму вашему совершенство, а по злобѣ младенчество. Хотя вы и не велики возрастомъ, но познаніями старайтесь равняться съ великовозрастными. Это будетъ составлять для васъ честь и похвалу предъ вашими сверстницами и посторонними людьми. Но съ совершенствомъ ума сохраняйте чистоту

сердца и невинность дѣтскую или младенческую. Невиннымъ дѣтямъ многого не нужно бываетъ знать; о многомъ не нужно думать и говорить. Тогда будете дѣтьми или младенцами по злобѣ, хотя бы принадлежали къ отроческому возрасту. Но если нельзя не знать и вамъ о различныхъ порокахъ и преступленіяхъ; то не прилагайте къ нимъ вашего сердца. Преподаваемая вамъ исторія, общая и частная, описываетъ въ людяхъ вмѣстѣ съ добрыми и худыя дѣла, но съ тою цѣлю, чтобы къ добрымъ привлекать сердце, а отъ злыхъ отклонять оное. И въ жизни нерѣдко встрѣчается злоба со всѣми ея видами и изворотами. А чтеніе книгъ и слушаніе сообщаютъ также намъ множество примѣровъ, въ которыхъ господствуютъ иногда страсти и зло преобладаетъ даже надъ добромъ. Что же нужно дѣлать вамъ предъ такими сообщеніями, предъ увлеченіями и соблазнами? Какъ поступать вамъ, когда видите смѣшеніе истины съ ложью, добра со зломъ? Въ такомъ случаѣ нужно поступать по правилу Апостола Павла въ посланіи къ Солунянамъ: *Вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 20). Не бойтесь, дѣти, злобы и неправды, съ которыми будете встрѣчаться въ жизни настоящаго и прошедшаго времени. Все можно знать — и полезное и вредное, и доброе и худое; но держаться слѣдуетъ только добраго. Подражайте въ этомъ случаѣ благоразумной пчелѣ. Она видитъ все и садится на растенія полезныя и вредныя, на цвѣты сладкіе и горькіе, но извлекаетъ изъ всѣхъ одинъ сладкій медъ. Подобно пчеламъ поступали и многіе святые среди соблазновъ міра языческаго. Извлекая изъ него доброе, сами не теряли святости, а усовершенались въ ней болѣе и болѣе. Изъ таковыхъ примѣровъ научайтесь благоразумію, чтобы и вамъ оставаться добрыми и невинными при всѣхъ вашихъ познаніяхъ

о добрѣ и злѣ, чтобы доказывать свой умъ не успѣхами только въ познаніяхъ, а добрымъ поведеніемъ, съ кротостію мудрости (Іак. 3, 13). Помните, что всѣ святые были чѣмъ выше умомъ, тѣмъ смиренномудреннѣе. Самая высота занимаемаго ими мѣста не препятствовала тому, чтобы соединять съ умомъ кротость и незлобіе. Таковы были и празднуемые нынѣ святители Московскіе, просвѣтившіе русскую землю и содѣйствовавшіе ея возвышенію. Они отличались умомъ предъ своими современниками, отличались вмѣстѣ кротостію и непрекословнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей; они оставались вѣрными слугами и Царю небесному и поставленнымъ надъ ними властямъ земнымъ.

Поступайте и вы, дѣти, по словамъ Апостола Павла, въ соединеніи ума съ незлобіемъ сердца; и тогда помогутъ вамъ наставники ваши и воспитатели, поможетъ и самъ небесный наставникъ святитель Алексій, которому посвященъ храмъ сей и который любилъ отечество до самоотверженія, такъ что готовъ былъ положить душу свою за соотечественниковъ. Аминь.

**О собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами
въ г. Саранулѣ.**

(Окончаніе *).

Снова посмотрѣвъ въ свою книжку, М—въ, какъ ему казалось, отыскалъ тамъ новыя цитаты, пользуясь коими и вздумалъ было поразить о.о. собесѣдниковъ. Ярый спорщикъ поднялъ вопросъ о перстосложеніи. Отстаивая двуперстіе, онъ желчно выражался о троеперстіи, называя оное только щепотью. Странная

*) См. № 20.

разглагольствія М—ва по этому предмету рельефно обрисовали кругъ его понятій въ вопросахъ вѣроученія. Тутъ обнаружилось вполнѣ, до чего страсть ослѣпила душевныя очи подобныхъ ему лицъ, какихъ вѣроятно не мало въ раскольническомъ мірѣ.—М—въ задался, во что бы то ни стало, доказать исключительную спасительность двуперстнаго перстосложенія и, напротивъ, мнимо совершенную пагубность троеперстія. Въ подтвержденіе своей мысли сослался на 108 и 109 псалмы. „А ну-ка, требовательно обратился М—въ къ о. Яхонтову, посмотри, что сказано въ 108 и 109 псалмахъ! О. Яхонтовъ: „Что сказано? Я наизустъ знаю 109 псаломъ.—Что тебѣ тутъ нужно“? „Что? Что? А вотъ что: какъ такъ (т. е. двуперстно) руку сложишь, то Господь одесную тебя; а если щепотью сложишь—дьяволъ одесную тебя“! О. Яхонтовъ: „да гдѣ же такъ сказано“. „Да тамъ въ 108 и 109 псалмахъ, читай“! Когда въ чтеніи 108 псалма о. Яхонтовъ дошелъ до 6 стиха, „постави на него грѣшника, и дѣволъ да станетъ одесную его“, М—въ вскрикнулъ: „вотъ видишь,—дѣволъ одесную“! Снова повторилось чтеніе псалма отъ начала его и разъяснено было М—ву, по поводу чего, кѣмъ писанъ этотъ псаломъ и данный стихъ разобранъ былъ въ контекстѣ рѣчи. Долго приходилось доказывать для упорно-слѣпаго спорщика, что въ данныхъ словахъ псалмовѣвецъ лишь молится Господу о томъ, чтобы Онъ, Правосудный, наказалъ его враговъ, что о двуперстіи тутъ вѣснѣтъ и рѣчи, да и вообще перстосложеніе для крестнаго знаменія явилось уже въ новомъ завѣтѣ. М—въ такъ и не обнаружилъ, что, общепонятная для всѣхъ присутствующихъ рѣчь о. собесѣдника усвоена имъ въ должномъ смыслѣ; вмѣсто соглашенія съ представленнымъ ему разъясненіемъ, онъ потребовалъ чтенія

109 псалма. Послѣдовало чтеніе: „Рече Господь Господеви моему, съди одесную Мене“. М—въ: „видишь! Вотъ какъ такъ сложишь (двуперстіе),—Господь одесную тебя“! „Кто это тебѣ сказалъ“? „Да я говорю“. О. Рябовъ: „да кто такой ты-то“? М—въ: я говорю. Слушай: тутъ сказано: рече Господь,—кому? Господеви. Что рече? Съди. Кто? Господь,—одесную мене—т. е. кого? Господа же, а не человѣка, хотя бы крестящагося двуперстнымъ сложеніемъ. Тутъ подъ словомъ „Господь“ разумѣется Богъ Отецъ, а подъ словомъ „Господеви“—Богочеловѣкъ Христосъ. При этихъ словахъ какой-то изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ раскольниковъ задалъ вопросъ: „да развѣ у насъ два Господа-то“? Тутъ же его кто-то изъ сотоварищей толкнулъ и возражатель умолкъ. На сказанное давъ былъ отвѣтъ словами изъ Св. Евангелія (Матѣ. XII, 41—45 ст.), и дополнено для разъясненія, что слово „Господь“ и „съдѣніе одесную Бога Отца“ у псалмопѣвца пророчески сказано въ отношеніи къ Христу по Его человѣчеству.

Разъясненіе 6-го стиха 108 и 1-го ст. 109 псалмовъ было довольно продолжительно, такъ какъ М—въ намѣренно проявлялъ крайнее непониманіе; приходилось неоднократно повторять одно и тоже, ясно сказанное еще болѣе уяснять и упрощать, а чтобы убѣдиться въ этомъ—обращаться къ публикѣ: „понятно или нѣтъ“? Публика, видя ограниченность разсужденій М—ва и въ тоже время его явно неуважительное, даже часто прямо оскорбительное, отношеніе къ Правосл. Церкви, наконецъ заговорила къ о.о. собесѣдникамъ: „да что съ нимъ толковать? Онъ ничего не понимаетъ, да еще грубитъ,—вонъ его выгнать слѣдуетъ“! М—въ на нѣсколько минутъ сталъ потише и позамокъ. О. Рябовъ: „вотъ они, старообрядцы-то, въ большинствѣ случаевъ

таковы, какъ этотъ... Видите какъ они хорошо понимаютъ Псалтирь; а вѣдь все хвалятся, что читаютъ Божественное! Я самъ знаю, съ какимъ пониманіемъ вы читаете Псалтирь и друг. книги Священнаго Писанія. Надо толковать ихъ не отъ себе, а якоже Божественніи отцы достигоша"! М—въ, все до сихъ поръ ссылавшійся на псалмы, обидѣлся,—не вытерпѣлъ, что его уличаютъ въ незнаніи псалтири и снова отважился постоять за себя. „А ну-ка скажи мнѣ (о. Рябову),—знаешь ли: какой псаломъ безъ буквъ"? Залъ огласился невольнымъ хохотомъ... Тѣмъ энергичнѣе М—въ приставалъ къ о. Рябову: скажи, скажи! Такъ какъ всѣмъ послышалось, что „безъ буквъ“ выразился М—въ, о. Рябовъ немедленно принялся пріостановлять шумъ, говоря, „погодите, я знаю, о чемъ онъ говоритъ; есть дѣствительно псаломъ, въ которомъ нѣтъ буквы б, а именно, это вотъ который псаломъ: Господи не вознесеса сердце мое... который о. Рябовъ и прочиталъ наизустъ до конца (оказалось это 130 псаломъ). Все-таки, сказалъ о. Рябовъ, такой вопросъ глупъ, какъ неидущій къ дѣлу и, обращаясь къ публикѣ, замѣтилъ: къ подобнымъ вопросамъ раскольническіе наставники прибѣгаютъ тогда, когда оказываются безсильными въ разсужденіи о предметахъ вѣры и упованія. Мнѣ доводилось слышать вотъ напр. какой вопросъ отъ раскольника, когда его поставишь въ безотвѣтное положеніе:—„а въ 1000 мѣсяцовъ много ли годовъ"? Далѣе новый курьезъ... М—ву хочется все-таки явить себя знатокомъ; порывшись въ книжкѣ, онъ озадачилъ о. собесѣдника новымъ вопросомъ: „а ну-ка много ли въ азбукѣ словъ"? О. Рябовъ понялъ, что подъ именемъ словъ М—вымъ разумѣются буквы, отвѣтилъ: русская рѣчь обходится 35-ю букв., а въ славянской ихъ болѣе 40, изъ числа коихъ многія, какъ

наприм. ъ, ѝ, ѿ, ж, љ, џ, ѡ, ѣ, во все не нужны въ русской рѣчи. Стушевавшись окончательно, М—въ сказалъ Я—ну: „дай-ко сюды шапку-то“, и удалился изъ залы къ общему удовольствію присутствовавшихъ. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ М—въ на всѣхъ слышавшихъ его бездоказательныя рѣчи и крайне своеобразное обращеніе съ книгами Священ. Писанія; невольно напрашивался въ сознаніи на сравненіе съ нимъ Кустовъ. М—ва хотя бы и дѣйствительно слѣдовало выслать изъ залы, но о.о. собесѣдники нашли лучше снисходительно потерпѣть его присутствія и рѣчей, дабы тѣмъ самымъ отнять у него поводъ величаться и утверждать, что съ нимъ говорить не хотятъ потому, что онъ оказался правѣе и тѣмъ заслужилъ изгнаніе.

За М—вымъ выступилъ нѣкто А—нъ. Когда по поводу разглагольствій перваго было о. Рябовымъ высказано нѣсколько замѣчаній о безграмотности и малопопулярности многихъ изъ вожаковъ раскола, этотъ А—нъ тономъ самовосхваленія произнесъ: „я вотъ въ соборѣ здѣсь крещенъ и ходилъ на исповѣдь, а ужъ теперь меня не затынешь. Ужъ не пойду! Почему? Да вѣдь прямо сказать: Іисусъ-то вашъ, вѣдь прямо сказать, антихристъ. Его спросили: гдѣ объ этомъ писано? О. Рябовъ: видно, что ты плохой грамотѣй, когда такъ разсуждаешь; нынѣ болѣе начитанные и толковые старообрядцы уже не износятъ такой хулы и многіе не спорятъ объ имени Іисусъ; они видятъ, что во многихъ старинныхъ книгахъ такъ писано. О. Яхонтовъ предложилъ А—ну прочесть свидѣтельства объ имени „Іисусъ“ по выпискамъ А. Озерскаго и по „Указателю свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской бібліотеки. А—нъ не довѣрялъ этимъ свидѣтельствамъ. Присутствовавшій на

бесѣдѣ, о. протоіерей І. В. Новосельскій, предложилъ А—ну даже денегъ на проѣздъ въ Москву, для повѣрки приведенныхъ свидѣтельствъ. А—нъ высказалъ: „да ужь такъ писано въ старинныхъ книгахъ, а ужь по новымъ я жить не буду, нѣтъ“! О. Рябовъ: ты грамотный? „Нѣтъ, плохо знаю“. О. Рябовъ: „вотъ значитъ, ты самъ безграмотный и слушаешь полуграмотныхъ наставниковъ! А—нъ: нѣтъ! „Кого же“? У меня жена грамотная; она читаетъ. О. Рябовъ: „вотъ, значитъ, ты женѣ вѣруешь, ученикъ жены,—а пастырей законныхъ, Богомъ поставленныхъ, оставилъ“. А—нъ: „да ужь не пойду въ соборъ,—какъ хотите“! О. Рябовъ: „ты лучше приводи сюда и жену,—здѣсь женщинъ много бываетъ. О. Яхонтовъ: вотъ пусть твоя жена побесѣдуетъ съ нами и оправдаетъ свою вѣру“. А—нъ: „а если тебѣ бы доказали, что наша (т. е. раскольническая) сторона правая, а ваша (правосл.) нѣтъ, тогда бы ты что“? О. Яхонтовъ: „если докажутъ,—перейду въ ту сторону. Вѣдь только въ истинно Христовой Церкви и можно обрѣсти благодать и уготовать вѣчное спасеніе. А у васъ вотъ церкви-то и нѣтъ: нѣтъ законнаго священства, нѣтъ причастія; а Христосъ Спаситель сказалъ—что? Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный“. А—нъ: „какое нынѣ причастіе? Гдѣ оно? По нынѣшнему времени причаститъ Самъ Господь“! О. Рябовъ: „какъ же Онъ тебя причаститъ и за что? Уже не за отрицаніе ли того, что заповѣдалъ Господь во вѣки“? А—нъ: „какъ? А кто воду-то освящаетъ“? Въ отвѣтъ на это было прочитано мѣсто изъ молитвы на освященіе воды и разъяснено, что Духъ Святой освящаетъ воды“. А—нъ: „вотъ поѣзжай на средину Камы, почерпни, да и причастись“! О. Рябовъ:

„почему же на средину рѣки надо ѣхать“? А—нъ: „У берега-то мірскіе люди сквернятъ и дьяволъ, а среди-то рѣки ихъ Ангелъ Господень не допускаетъ“! Последовало продолжительное разъясненіе А—ну, насколько онъ темень въ дѣлѣ вѣры и какъ пагубно его слѣпое положеніе; раскрыто было подробно ученіе о таинствахъ и особенно о таинствѣ св. причащенія. Сколько ни толковали А—ну, онъ упорно твердилъ одно: „нѣтъ ужъ я въ вашу церковь не пойду, не пойду“! О. Рябовъ, обратясь къ слушателямъ: „вотъ смотрите на него, кто онъ, и насколько развитъ, а берется разсуждать о вѣрѣ. Таковы же по большей части и его учителя, сами ничего не понимая, сразу берутся за большую на непонятномъ имъ языкѣ книгу, и всегда стремятся поучать другихъ! „У насъ иной школьный мальчикъ гораздо болѣе повимаетъ и лучше“! А—нъ: „да ваше-то ученіе что? Мученіе,—мучатъ только ребятъ! О. Яхонтовъ: „вотъ мальчикъ, спроси его: бьютъ ли его въ школѣ, или нѣтъ“. Мальчикъ сказалъ: „нѣтъ, нѣтъ“! А—нъ: „какъ не мученіе? Пѣснямъ да пляскамъ учатъ, да сказки сказывать“! О. Яхонтовъ отвѣтилъ: „пляскамъ не учатъ; зачѣмъ ты забылъ, что въ нашихъ школахъ учатъ Закону Божію? Пѣнію учатъ, что тутъ дурнаго? Поютъ ученики и молитвы, поютъ и пѣсни,—но какія? Что дурнаго, если напр. ученики поютъ: Боже, Царя храни... Коль славенъ нашъ Господь! Народныя пѣсни поютъ не всякія безъ разбора, а смотря по содержанію; напр., что ты плохаго найдешь, если школьники пропоютъ: „Ахъ ты воля, моя воля и т. д.“ Тутъ одинъ изъ присутствовавшихъ чистосердечно замѣтилъ А—ну: „ахъ ты! Ты должно быть не былъ помѣщичьимъ крестьяниномъ! А потому и не знаешь, какъ дорога намъ наприм. эта пѣсня „воля“ и т. под... О. Рябовъ:

„если тебя не удовлетворяютъ земскія школы, отдавай своихъ дѣтей въ церковно-приходскую; тамъ обученіе идетъ болѣе по священнымъ книгамъ, часослову и проч.“

Разговоръ съ А—нымъ былъ прерванъ возраженіемъ И. С. П—на: „у васъ, въ великороссійской церкви, Христосъ дважды распялся: то у Его пречистыя руки простерты прямо, то Онъ виситъ; что нибудь одно, вѣдь однажды Христосъ распялся? Какъ идти въ вашу церковь, когда у васъ Христосъ повѣшенъ,—распятія-то, креста Христова истиннаго нѣтъ у васъ! Насъ это просто отталкиваетъ, какъ станешь молиться предъ такимъ распятіемъ“!

П—ну было указано, что это два нѣсколько разнovidныхъ изображенія Христа единожды распятаго, что изображеніе Его рукъ въ положеніи обращенномъ не много къверху представляется даже естественнѣе у распятаго, что такъ находятъ болѣе правильнымъ художники, да и въ церковныхъ пѣсняхъ къ Распятому Господу неоднократно прилагаются названія: повѣшенъ, висяй, виситъ на деревѣ и т. п. При томъ же въ Православной Церкви наиболѣе принятой формой распятія является та, гдѣ Спаситель изображенъ прямо простертымъ, распятія же другой формы являются въ церковь иногда въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ и т. п. Далѣе указано было и на то, что распятіе все равно, что икона, а на иконахъ лики святыхъ изображаются въ разныхъ формахъ и положеніяхъ.

„Если ты уже блазнишься распятіемъ нестаринной по твоему формы, иди въ единовѣрческую церковь, но только помни, что, распятіе съ висящими руками Христа не есть что-либо грѣховное“ и т. п. Но П—ну захотѣлось отстоять исключительную святость той формы распятія, гдѣ у Спасителя изображены руки прямо простертыми. Для доказательства онъ привелъ слѣдующее:

Христосъ не висѣлъ, вѣдь Онъ былъ Богъ, Божество и поддерживало Его руки быть простертыми! О. Яхонтовъ отвѣтилъ П—ну: „смотри, Ив. Сем., какъ бы тебѣ до еретическихъ мыслей не договориться! Развѣ Божество страдало? Вспомни, что взывалъ Страдалецъ Христосъ къ Богу Отцу: Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ. Если Божество поддерживало руки Христа, тогда Его рукамъ было легче быть на крестѣ, чѣмъ рукамъ распятыхъ тогда разбойниковъ. О. Рябовъ: ты, Ив. Сем., ссылаешься на картины? Надо знать, кто и гдѣ ихъ пишетъ; бывало, что евреи фабриковали картины христіанскаго содержанія. Да что объ этомъ толковать? Вы подумайте о Церкви-то? Гдѣ у васъ іерархія и таинства? П—нь: у насъ есть и архіереи даже! Есть и попы, —отъ васъ пришли! Для разсужденія объ австрійскомъ и бѣглопоповскомъ священствѣ предварительно было о. Рябовымъ замѣчено, что въ сущности то и другое одно и то же, бѣглое; разница та, что въ первомъ случаѣ убѣжалъ архіерей, во второмъ — попы. Затѣмъ о. Яхонтовъ раздѣлилъ имѣвшіяся у него подъ руками книги на двѣ кучки и условился понимать подъ ними одну кучку старообрядческ. обществомъ, другую — Православ. Церковью; затѣмъ, нарвавъ бумажекъ разной величины, онъ представилъ эти кусочки якобы разными чинами священства Православной Церкви. Положивъ ихъ на кучку книгъ, представлявшихъ правосл. сторону, онъ понесъ кусочки бумажекъ на противоположн. кучку и спросилъ: „гдѣ изображаемые сими предметами лица по вашему получили благодать священства, — на вашей или на нашей сторонѣ, или въ дорогѣ“? П—нь: ну ужъ я не знаю! Спроси, кто знаетъ. Кто-то сказалъ: на нашей! О. Яхонтовъ: тогда зачѣмъ было манить вамъ духовное лицо; своему мірянину преподали бы благо-

дать если она у васъ была. П—нъ: да вѣдь церковь-то не проклята,—вотъ мы и беремъ отъ васъ поповъ и архіерея"! О. Рябовъ: правда, наша Церковь, какъ православная, будетъ вѣчна и не будетъ проклята; но вы ее считаете еретической; и Амвросія митрополита, и бѣглыхъ поповъ принимаете чрезъ особый чинопріемъ, черезъ проклятіе мнимыхъ ересей и муропомазаніе, какъ сущихъ еретиковъ. П—нъ: *) митрополитъ Амвросій не проклиналъ церковь! О. Рябовъ: иначе бы ни одинъ старообрядецъ его и не принялъ; спроси старообрядцевъ—австрійцевъ. Они не только этого не скрываютъ, но даже ставятъ себѣ въ заслугу, что принимали Амвросія какъ еретика, такъ и бѣглыхъ поповъ принимаютъ! П—нъ: „какъ же я этого не знаю“ Послѣ всего этого, когда П—ну снова былъ поставленъ вопросъ о бѣгствующемъ священствѣ, и представлены доказательства незаконности этого священства, онъ вынужденный къ отвѣту, сказалъ: я противъ этого сказать ничего немогу. Тѣмъ и закончилась бесѣда въ 6¹/₂ час. вечера.

*) П—нъ уклонившійся отъ Православной Церкви.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Слово въ Прозоровской домовой церкви Епархіальнаго женскаго Училища. О собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами въ г. Сарапулѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка приписывается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Θеодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 26 Октября 1887 года.

В Я Т К А .

Типографія Буклина (бывшая Красовскаго).

1887.

